

**ЯЗЫКОВЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ МУСТАФЫ ЗАРИРА «СИЯРУН НАБИ»**

**THE LANGUAGE AND STYLISTIC FEATURES OF MUSTAFA
ZARIR'S WORK "SIYARUN NABI"**

Zemine RUSTEMBEYLI*

Abstract

Research of archaic lexis of the creation by M. Zarir "Siyarun-Nabi" being a written monument of 14 century as an evidence of wealth of our language is of great importance. Turning to monuments created in the native language we can see the borrowed from various Turkic languages the words in our medieval art language is far from minority. Every word or expression from the moment of its occurrence in the language performs a definite mission and over a certain period of time having performed its function giving the way to others, "turns to stone" in the national memory of people, in written monuments that are a mouthpiece of the spiritual world. Thus, the use of a certain token in written monuments, its use in modern dialects testifies to the historical affiliation of this word to the Azerbaijani language.

From this point of view the study of archaic vocabulary is very important for studying the laws of language development, identification of a number of formation processes. It's known that the word expansion is one of the pronounced semantic events in the history of the development of each language. The expansion meaning of the word related to a particular historical epoch, socio-political system of society of a native speaker, his outlook and culture. From this point of view since ancient Turkic written monuments to the present, the shades of meaning of words appeared at historical stages have enriched vocabulary. Turning to modern Turkic languages we become witnesses of the noted.

Key Words: Mustafa Zarir, Siyarun-Nabi, language, source, monument

Резюме

Исследование архаической лексики в произведении М.Зарира «Сиярун-Наби», являющемся письменным памятником XIV века, в качестве доказательства богатства нашего языка имеет большое значение.

Обращаясь к памятникам, созданным на родном языке, мы видим, что заимствованные из различных тюркских языков слова в нашем средневековом

---

* Öğ. Gör., Bakı Avrasiya Universiteti, Bakü / AZERBAIJAN
zemine.rustembeyli@mail.ru

художественном языке составляют далеко не меньшинство. Каждое слово или выражение с момента его возникновения в языке выполняет определенную миссию и на определенном отрезке времени, выполнив свою функцию, уступая место другим, «каменеет» в национальной памяти народа, в письменных памятниках, которые являются выразителем духовного мира. Таким образом, «использование определенной лексики в письменном памятнике, использование его в современных говорах свидетельствует об исторической принадлежности этого слова азербайджанскому языку.» С этой точки зрения исследование архаической лексики очень важно для изучения законов развития языка, выявления ряда процессов формирования.

Известно что, расширение значений слов в языке одно из ярко выраженных семантических событий в истории развития каждого языка. Расширение значения слова связано с определенной исторической эпохой, общественно-политическим строем общества, являющегося носителем языка, его кругозором, культурой. С этой точки зрения, от древних тюркских письменных памятников по настоящее время оттенки значения слов появившиеся на исторических этапах, обогатили словарный запас. Обращаясь к современным тюркским языкам, мы становимся свидетелями отмеченного. В тюркском словарном составе современной Турции наряду с первоначальным значением. Несмотря на то, что здесь использованы арабские и фарсидские слова, язык самого произведения турецкий. Представленные в произведении фразеологические сочетания особо отличаются точностью и местом употребления. Для того, чтобы довести до читателя мысли, чувства, писатель мастерски использует богатые источники народных выражений и фразеологических сочетаний.

Ключевые слова: Мустафа Зарир, Сиярун-Наби, язык, источник, памятник

Введение

Слово ἀρχαῖος, выражающее с древнегреческого языка понятие «прошлый», называется по-латински архаизмом. Архаизмы – архаические слова, словосочетания, фразеологические сочетания, ряд грамматических форм и синтаксических конструкций включая в себе древность, старинность, выйдя из активного, употребления со временем уступили свое место другим. Процесс архаизации, связанный с постоянным развитием языка, обогащением лексического состава, исторически свойственен всем языкам.

Язык народа есть проявление его истории, его существования. События, происходящие в жизни народа, важные события, превратившиеся в страницы истории, оставили глубокий след в его языке. Каждое слово или выражение с момента его возникновения в языке выполняет определенную миссию и на определенном отрезке времени, выполнив свою функцию, уступая место другим, «каменеет» в

национальной памяти народа, в письменных памятниках, которые являются выразителем духовного мира. Таким образом, «использование определенной лексемы в письменном памятнике, использование его в современных говорах свидетельствует об исторической принадлежности этого слова азербайджанскому языку» (8, 40). С этой точки зрения исследование архаической лексики очень важно для изучения законов развития языка, выявление ряда процессов формирования.

В свете отмеченного исследование архаической лексики произведения Мустафы Зарира «Сиярун-Наби» (XIV век) вызывает большой интерес. Древние тюркские слова, отмеченные в языке памятника, можно сгруппировать в следующие группы:

1. Слова, полностью вышедшие из азербайджанского литературного языка или потерявшие общеупотребительное значение: *aqça, aşlıq, assı, bəcid, bəliğ, bəkləyici, birəgü, biliş, bitik, birlə//bilə, bigi, boqça, çalap, çav, çəri, çığlıq, cırağ, dal, dəğmə, dəxi, dəlim, dərəng, dəmrən, dükəli, düş, etmək, ərcəllig, ərən, əsən, əsənlik, əsrük, əvdəş, əyü, əylük//əylik, ibriq, issi, kaluça, kələci, kəndü//kəndözi, kəz, qancaru, qancasına, qarlağuc, qolay, qutlu, qulavuz, qırnaq, qıynaq, qızqarındaş, görklü, urmaq, ırlayıcı/yırlayıcı, nəsnə, oş//uş, ögüş, öksüz, saqal, sağış, salıq, sayru, səmiz, sığraq, sindu, suç, sumati, talu, tapu, tamu, tanuq, tanuqluq, tansuq, tanısug, taradağan, talu, tən, tatlu, taşra, tırnaq, tifil, toğan, toraq, tura, tüm, ,tamu, taşra, tən, tereke, tonban/tunban, totağ, tulub, tutmaqlı, şöylə, us, uşbu, urmaqlı, vəli, yaran, yavu, yavuz, yeg, yəgrək, yəğta, yəxni, yəlüg, yəyağ//yayaq, yüzük, yörə, yəgrək* и др.

Aqça – как известно, в древних тюркских письменных памятниках денежная единица выражается словами «altun» и «yartmaq». В зависимости от исторических условий слова и термины, выражающие денежные единицы, изменяясь, приобретают различное семантическое наполнение. Таким образом, «в средних веках использовались денежные единицы, вырезанные из таких ценных металлов, как золото, серебро, медь с именами различных правителей. В источниках чаще встречаются такие денежные единицы, используемые в данную эпоху, как туман, динар, фальс, агча и дирхем» (6, 320). Слово «агча», также используемое в языке памятника как денежная единица, и в османской империи выражает название, данное золотым и серебряным чеканным монетам. Например, “... *əgər sən bəni yənərsən, iki yüz aqça verəyim, bir dəvə verəyim, bir ton verəyim dedi*” (SN, 128-303a); “*Hər müşkül kim Qürəyş arasında olsa, anı qürə kəmişməgə gətürürlərdi, aqça alurdi, oq biraqurdi, Qürəyşün ol müşkilini həll edərdi*” (SN, 32-96a-b) “*Şəybə buyurdi kim, ol kişiyi oqudular,*

yüz **aqça** verdi, on oğlını tabşurdi" (SN,32-96a-b), "Anlar Əbrəhəyə xəbər verdilər kim, Məkkə şəhrindən bir qaç ərəb gəldilər, fərraşlara bir neçə **aqça** verdilər, təfərrüic qılmağa içəri girdilər, işbu işi işlədilər" и т.д.

В языке памятников, написанных на родном языке, мы также видим выражение того же понятия: "Ağır xəznəsini, bol **aqçasını** yağmaladılar"(KDQ,38), "Xəzinəyə bular kim girdilərdi, Qumaş altunu **aqça** aldırardı" (DƏH,30), "İş bu əmək, dürlü nemət, tər yemiş, Sən verirsən **aqça**, bol altun, gümüş" (YMVG,), "On səkkiz **aqçaya** satdılar həman" (MZ,223), "Malik aydur: bəndə **aqça** yoqdurur, Bu qulunuzda eyiblər çəqdurur" (SF,57), "Bir qaç **akça** verdi atə, atməgə" (İsa,17), "Yürü, yetir mənə, ey simi-əşk, bidad et, Gər **aqçan** ilə alınmış qul isəm, azad et!" (Füz., I, 74)

В языке тюркоязычных письменных памятников, относящихся к средним векам, слово «агча» также обозначает денежную единицу: "Geceye degin bir ırgat bel deper, Gece bir **akça** alıp yüz yer öper" (Man.Tayr.XIV.212), "Sanevber serv ile bazar iderler, Şükufe **akçalar** israr iderler" (Çeng.Dai.XV.192), "Kişi **akçasın** neye verecegin ve kangısın koyup kangısın alacağın bilmez" (Tar.İs.XVI.7), "Övrətə bir əmək aqçadan, bir tatlu dil yegdir" (Oğuznamə,138).

В словарях, составленных для тюркских языков, слово «акча/агча» наряду со значением денежной единицы – "Akça kesiciniñ evi, mim (a.sikke), gümüş sizacak, **akça** satıcı, ayar dutıcı ol **ağça** ki ana ayar eylerler, ayar terazısı, kise dutıcı, mim (f.sikke), altun, saf altun" – мы знаем также в значении «белизна, белое, небольшой белый кусок ткани»: "... aklu karalu deve, yaşıl renkli deve, kızıl deve, kara devenün ki **akçası** ola azcuk arada, südi az deve, südi çok deve, anun ki südi olmaya" (Əhməd Əsgər, 2012, s. 734).

В словаре Абу Хейа это слово отмечено в значении «белый», «но больше называет деньги» (Абу Хейа, 18).

Обращаясь к истории, можно заметить, что уже в первые годы после оккупации Азербайджана Россией разные денежные системы, существовавшие в ханствах страны, были заменены единой русской денежной системой (2, 43). Таким образом, в языке писателей этой эпохи можно наблюдать использование слова «агча»: "Beş-altı **aqça** səni eyləyib nə çox məğrur, Fərəh-fərəh nə yerirsən çü mürği-Tehrani?!"(12, 251).

В нашем современном литературном языке архаизованное слово «агча» используется во многих современных тюркских языках: в татарском языке используется как "akça", "pul" (деньги) и "dövlət, kapital" (капитал), в киргизском языке – "pul" (деньги) и "malıyyə"

(финансы), а также “ağ, ağımsov” (белый, беловатый), отмеченное в тувинском языке как “akşa”, в уйгурском языке используется как “aqcha”, это слово выражает понятия “pul, valyuta” (деньги, валюта) .

Aşlıq - “*Har qanqı tarlaya kim rəsul alurlardı, ol bita turur, aşlıq içində qurulardı*” (SN, 89-212b-13a). Это слово, используемое в языке памятника в значении «пшеница», образуется путем прибавления словообразовательного суффикса **-lıq⁴** к корню слова «aş». В языке памятника мы можем увидеть в слове «aşlıq» использование корня «aş» в значении «еда, блюдо»: “*Ol kahin aytdı: Bu gün bunların başıy? qayğusidür əvlərində aş bişmək, yəmək qayğusu yoqdur*” (SN, 36-103a).

Как отмечено в языке памятника, слово «aş» в древних тюркских письменных памятниках передавало понятие «еда, блюдо»: “*Ər ərdəmi üçün eçimə yuta yokladı kuli as tutsar küç üç eçimə... - İgid cəsurluğu üçün böyük qardaşım, əfsus, həlak oldu. Qulları aş versə, güclü üç böyük qardaşıma*” (OYA, 275-276). В языке древних тюркских письменных памятников это слово также выражало значение «пир, званый обед», «обед в честь кого-то», в том числе понятие «жидкое блюдо, суп», а также было отмечено в словосочетаниях “mün aş”, “aş suv” (DTS, 61,352).

В «Диване» Махмуда Кашкари мы можем увидеть употребление слова «aş» в значении «еда»: “*Mən anqa aş taturdum – Mən ona yemək daddırdım*”, “*Aş boğuzda tügüldi – Yemək boğazda qaldı*” (МК, II, 109, 154).

В языке памятников на родном языке мы наблюдаем в этом слове как оттенки архаического значения, так и созвучное с сегодняшним днем название блюда: - “*Umanına-usanana aş yedirdim*” (KDQ, 86), “*Ətməgi, həlvayi, pürünc, dürlü aş, Dögdi önlərinə həm bəyazlu aş*” (SF,124), “*Kimisinə tərhanə verməz yeyə, Kimisinin yağlu pürünc aşıları*” (SF,117), “*Gündə dürlü-dürlü aşılar bişürür*” (İsa,16), “*Aş yedirdi,kəndüsiyə suv içirdi*” (QƏ, 26 “*Gəlir danəvi irişir hərissə, Dəxi zərdəvi hər nə aş ərisə*” (DƏH, 85).

Следует отметить, что в дастанах «Китаби Деде Коркуд» слово «aş» наряду с понятием «еда, блюдо», обозначает также «кутья, обед, блюдо, подаваемое в память об умершем человеке»: “*Üç ayda varmısam, öldüğimi ol vaqt bilsün! Ayğır atım boğazlayub aşım versün*” (KDQ,89).

Таким образом, как видно из данных примеров, слову «aş» в средних веках больше соответствует понятие «еда, блюдо». Наряду с этим, слово тюркского происхождения «yemək», обозначающее отмеченное понятие, в языке памятников используется параллельно со

словом «aş»: “*Ağam Qazan, bu ağac ol ağacdır kim, sən kafiri basarsan, qarnın acığar, mən sana bu ağacla yemək bişürərim*” (KDQ, 44), “*Yeməklər gəldi anda dürlü əlvən*” (DƏH, 85), “*Xoş yemək, içmək, yenə zövqü səfa, Qıldılar Əntər çərisinə səfa*” (YMGV, 132), “*Yenə eşqə düşmişəm bən səni dilərəm, səni, Yemək, içməgi nədərəm mənni səlvə urmuşam*” (Qazi, 336) и т.д.. Со временем, в результате этой параллели активные лексические единицы живого общения вывели из употребления другие. С этой точки зрения, на последующих этапах развития словарного состава языка допущение в слово «yemək» отмеченных оттенков значения слова «aş», подвергшись лексико-грамматическому сужению, стало обозначать только вид блюда «плов».

Таким образом, понятие «еда, блюдо», лежащее в сущности слова «aş», составляющего основу слова «aşlıq» может объясняться почти параллельно словом «yemək»; основным растительным продуктом людей с древних времен являлся рис и изготовление из этого растения основного пищевого источника – хлеба – и других видов мучных блюд. Надо отметить и то, что в древнем уйгурском письменном памятнике «Алтун Ярук» слово *aşlıy* означало «обеспеченный едой». Также в уйгурских произведениях на буддистские мотивы встречаем выражение “*et aşlıylar – o, ətlə qidalanı*” (DTS, 63) в значении «питаться», а это связано с понятием слова «aşlıq», обозначающим «пшеницу».

В «Диване» Махмуда Кашкари слово «aşlıq», наряду с понятием «buğda» (пшеница), - “*Oğuzlar buğdaya “اشلىق aşlık” deyirlər*” (MK, I, 174), “*Ol kar katug kışım iner, Aşlık, tariğ anın önər – Bütün qızı qar yağar, Buğda, taxıl ondan bitər*” (MK, II, 213)- обозначает также понятия «харчевня, кухня» (MK, IV, 50). В «Диване» встречаем также фонетический вариант монгольского происхождения «budğay»: “*Ol buğday arığan*” *ol = o, daim buğda təmizləyəndir* (MK, II, 309), “*Budğaykatında sarkaç suwalur = buğda yanında qaramuq da suvarılır*” (MK, III, 225).

В словаре Абу Хейани также было отмечено 2 слова – «aşlıq» и «buğday», выражающих понятие «buğda» (пшеница). Абу Хейан показал также использование кыпчаками этого слова как «buyday» (Əsirəddin Əbu Nəууан, 1992, s. 17, 26).

В письменном памятнике древних кыпчак можно видеть ту же ситуацию: «*bugday vel aslic ≈ bugday veya aslik «buğday, tahıl*» (Mirzə Nəsrullah bəy Didə, 2005, s. 230).

Обращаясь к памятникам на родном языке, в литературном языке средних веков наблюдаем вытеснение позиции слова «alıq» тюркского

происхождения словом «buğday», заимствованным, в основном, из монгольского языка, и его использование: “*Yusifün qatinə buğday aldılar*” (MZ,262), “*Dedilər, baba, Misirdə bir kişi, Xəlqə buğday satmaq olur işi*” (MZ,264), “*Əmr eylədi çoq zəxirə aldilər, Arpa, buğday aluban yığdılar*” (SF,114), “*Dəği buğdaykögə çıqğay gördüm, Üç baş buğday girür yerə qalur imdi*” (QƏ,114), “*Cəhd qılıb yetimləri geyüdürdi, Ögüş anbar aşılıqını uğar imdi*” (QƏ, 120).

В языке тюркоязычных памятников по позиции употребления также видим преимущественно слово «buğday//buğda»: “*Konşumuz degirmene buğda iletmiş*” (Yüz.Na.XIV.185), “*Eyü gıdâ eyü aru etmətir aru buğdaydan, kim âfet yetişmiş olmaya. (Yadıgâr.XIV.4-1);*” “*Yoğun hırsı vü yolu ince gibi, Yarımca buğda yer karınca gibi*” (G.Ra.XV.210), “*Birez dahi katup ol kan-i ihsan, Alup buğda olup hoş şad ü handan*” (Ruşeni.XV.38), “*Arı buğday etmeği genç erkek koyun eti.... (Hazain.XV.8-2);* а слово «aşlık» употреблено также в значении «уемәклик»: “*El-meyrû: Aşlık için ve ekmek edip yemek için bir yerden bir yere buğday götürmek*” (Terceman.XVI.306, 206-1), “*Aşlık döğülmüş buğday beher kil..*” (Sic.A.XVI,1,143).

Обращаясь к современным тюркским языкам, мы можем видеть употребление слова «aşlık», выражающее понятие «çögək» (хлеб) в татарском языке, «buğday» в турецком языке, «buğ'doy» в киргизском языке. Таким образом, как было отмечено выше, хотя слова «aşlık» и «buğday» когда-то в нашем языке и использовались как синонимы, лексические единицы, прочно утвердившиеся в живом общении, вытеснили другие из активного словарного запаса, стали причиной превращения их вначале в пассивные единицы, а потом и в архаический слой языка.

Çav – это слово в языке памятников выражает значение «почет, известность»: “*... likən rəsulun çavını, xəbərini iqlimlərə ələtdilər, şəhristanlərdə, vilayətlərdə söylədilər*” (SN, 103a-242a); “*Budur kim, əmi aləm içində çavı söylənür*” (SN,.40-111a); “*Ol ölən yəhudiləri tamaşa qıldılar, ol səbəbdən A-hun əvlənməkliğı dəxi çav oldu, məşhur oldu*” (SN,46-120a);

В древних тюркских памятниках в понятии «слава, доблесть» отмечено слово «çab»: “*Bilik esi, çab esi ben görtüm - Bilik yoldaşı, şöhrət yoldaşı mən oldum*” (OYA,118,122), “*Kitay,tata(bı)... bes sünüs sünüsdükdə Küli çor antak bilgə esi, çaberti, alrı, bığəsi erti –Kitay,tatabı ... beş döyüş döyüşdükdə Küli çor beləcə müdrilik dostu, şöhrət dostu idi, cəsuru, qəhrəmanı idi*” (OYA,131,133).

В «Диване» Махмуда Кашкари слово «çav/sav» наряду с выражением понятия «слава, доблесть», «голос» - “*Yawlak ködhəz tilingli, Edhgü sawıg tilingil – Ad-san dilə özünə, Diqqətlə seç sözünü*” (МК, III, 44), выражает также значение «новость, письмо, risalə, поговорка, поговорка; qissə, рассказ, исторические предания» (МК, IV, 444). В словаре Абу Хейя слово «çav» отмечено в значении «крик, эхо, звук» (Əbu Həy., 32).

В языке письменных тюркоязычных памятников средних веков отмечен целый ряд значений слова «çav»: 1) в понятии «**громкий голос**» - “*Nite oldu gark Fir'avn-i lâin, Eyle kim işittim ol itin çavin*” (Velet. XIII-XIV.74), “*Yıkıldı süksünü üstüne ol gâv, Bıraktı âlemin içinde bir çav*” (İşk. XIV.210-2); в понятии «**новость**»: “*Tatarı kırdılar şöyle ki, vâvi, Zebanından yayıldı ile çavi*” (Salâtin. XV.27); “*İkinci defa çıktığında çavi, Mekkeye dahi varsa gerektir*” (Kesir. XV.4); в понятии «**честь, почет, доверие**» - “*İsanın çavi ulaldı şöyle kim bir saat içinde sayrudan ve gözüzden İsa katına elli bin kişi dirgenür idi*” (Enb. XIV.818); “*Meğer bir gün göründü şehv-i Bağdat giderdi kaygusun, oldu gönlü şat gelince, hocalar, çavin işitti Kamu atlandı, ana karşı gitti*” (Dah. XIV.40); “*Çünkü bunun hüsnü çavi, Zikanın kulağına iriştü*” (Hamza. XIV-XV.55,28); “*İskender-i Zülkarneynin divanı havlusundan kuşlar havadan gelir, yere dökülürler, derlerdi, iklim be-iklim çavi giderdi*” (İs. H. XIV. XV.253); “*Bir gün Urviyyenin çavi işitildi, sâhilde bir melike vardır gayet mübarek-nefes, huçeste-dem...*” (Ferec. XV.422); “*Hıttadan Rumiline vardı çavum, Kıya baksam olur aslanlar avım*” (Çeng Dâi. XV.245).

В языке памятников на родном языке слово «çav» употреблено в значении «новость», «популярность»: “*Xəlqə çav oldı Züleyxa cəvan*” (MZ, 243), “*Ol zəmandə Yusifün hüsnü çavi, Tutmuş idi sərbəsər bu dünyanı*” (SF, 38), “*Bunların çavi düşdi Ruma, Şama, Kimsənə varmaz oldu ol məqama*” (DƏH, 23), “*Şundan bərü ki, cadu gözün çavin eşitdüm*” (Qazi, 124). “Kitabi-Dədə Qorqud” dastanlarının dilində -lan şəkilçisi vasitəsilə yaradılmış “şöhrətlənmək” mənasında çavlanmaq sözünə rast gəlinir ki, onun kökündə çav sözü durur: “*Anunçun ki, “Məndən dəli, məndən güclü ər varmıdır ki, çıqa məniümlə savaşa, - derdi; mənim ərligim, bəhadirliğim, ciladunligim, yigitligim Ruma, Şama gedə çavlana*” - dedi” (KDQ, 95).

Надо отметить, что в языке отмеченных выше памятников несмотря на использование наряду со значением слова «çav» слов “namü-nəng”, “şan” фарсидского происхождения, “şöhrə” арабского происхождения, в языке уже начиная с Насими, Шах исмаила Хатаи, Физули, а также, поэтов и писателей, живших и творивших в последующие века, место слова «çav» заняли слова «nəngü-nam», «namü-

nişan», «şöhrət/şöhrə», «şan», «şərəf»: “Keç indi, **şöhrəti-aləm** göründi” (ŞİX,93), “Bulmaya heç kimsənə **namü nişanımdan** mənim” (ŞİX, 135), “Asitanın itlərindən ta ki, bulmuşam **şərəf**” (ŞİX,158), “Keç bu dünya **şöhrətindən**, sən onu var istəmə” (ŞİX,177); “Kişi şəkil müsəvvər etməklik, İki aləm içində **şöhrətdir**” (Nəs., II, 28), “Namü nişanı **şöhrətin** afətdir əhli-eşq üçün, Var ey könül, cəhd eylə kim, namü nişanı yaxasan” (Nəs., II,82), “Əql ilə **namü nəngini** var, odasal və yax anı, Talibi-zat olan qaçan mültəfiti-sifat olur?” (Nəs., II,135); “Füzulini məlamət eyləyən bədərd bilməzmi, Ki, bazari-cünun rüsvalarında **nəngü nam** olmaz” (Füz., I, 142), “Qəzəl bildirir şairin qüdrətin, Qəzəl artırır nazimin **şöhrətin**” (Füz.,I, 30), “Etibar etmə mülki-dünyayə, Etibari-ülüvvi-şandan keç” (Füz., I, 87), “Xaki-dərgahinə hər sübh sürər gün üzünü, Qaliba ondan ona hasil olubdur bu **şərəf**” (Füz., I, 177) и т.д.

1. Слова “şöhrət”, “şan”, “şərəf”, представленные в данных примерах, со временем потеряв свою употребительность, смогли занять место в современном литературном языке только как “şöhrət”, “şan”, “şərəf”. Обращаясь к диалектам и говорам, мы можем наблюдать следы древнего слова «çav» тюркского происхождения в употреблении слова «çəfçi» в деревне Шильян Евлахского района в значении “çöx danışan, şərənci” («болтун»). Э.Азизов, занимающийся исследованием этимологии этого слова, связывая использование слов «çab/sab» в памятниках Орхона с понятием “nitq” («речь»), опираясь на происхождение этого слова, отметил также использование тюркского слова sabçı (глашатай, вестник), образовавшееся с помощью суффикса -çı. С этой точки зрения, было представлено, каким фонетическим изменениям подверглось слово «çabçı» в говорах азербайджанского языка (İslamov, 1968, s. 25).

Из современных тюркских языков только в чувашском языке слово «çav» смогло сохранить понятие “хəбər” («новость») в словосочетании “çava alır –yaılmaq”.

Yavuz - это слово в языке памятников выражает понятия “pis, yaman” (плохой), “kəskin, şiddətli” (резкий), “çətin” (трудный): “Rəsul ayıtdı: **Yavuz** atı yəvaş qılmaq qatımdə gənəzdür dədi” (SN, 106-252b); “Andan rəsul ayıtdı: Ya Təvil, sənün ləşkərin-çərin **yavuz** niyyətlə tururlar dədi” (SN, 111a-257b), “Oq Sükkənün köksinə batdı, zəxm urdı, Sükkənə illa **yavuz** zəxm urdı” (SN, 115-270a); “Andan Əbu Cəhl yənə qəsd etdi, rəsulə qarşu yürüdi, Rəsul (s) heç anın fikrində dəgül kim, Əbu Cəhəl gələ, dəxi kəndüyi qolay söz tuta, **yavuz** yərdən yapışa” (SN, 130-

308a); “*Qürəyşün uluları, səyyidləri oturduqları yerdə həybətindən, sələbətindən qorqu üstlərinə çəküb, taqətləri taq olub bir-birinə baqışdılar, ayıtdılar: Yavuz əlamətlər bəlürür*” (SN, 131-309a); “*Amma biziüm aramızda bir qaç kişilər vardır kim, əl zülmə urdular, yavuz ad qazanmağa ? başladılar*” (SN, 138a-329b); в древних тюркских письменных памятниках в понятиях “pis, yaman” (плохой), “qorxaq” (трус), “zəif” (слабый) было отмечено слово «yabız/yabıt»: “*Ança bilinlər: yabız ol! – Onu bilin pisdür o*” (OYA, 191) “*İçrə aşız, taşra tonsız, yabız yablak bodunka üə olurtum - Qarnı (içi) aşız, üstü (bəyırı) donsuz qorxaq və zavallı xalqın üzərində (xaqan oldum) oturdum*” (OYA, 7380), “*Yadağ yabız boltı tip alğalı kəlti – Piyadaları zəif oldu oldu, - deyib (bizi) tutmağa gəldi*” (OYA, 100, 106).

2. В «Диване» Махмуда Кашгари слово «yavuz/yafuz» означало понятия “pis, hər şeyin pisi, fənası” (плохой, все самое плохое) “xeyirsiz” (бесполезный), “miskin, fağır” (убогий, несчастный): “*Ol yavuz nənqni edhgərdi = o pis şeyi düzəltdi*” (MK, I, 266), “*Kuş yavuzı sağızğan, Yığac yavuzı azğan – Quşların ən pisi, xeyirsizi saxsağan, ağacların ən pisi quşburnr idiu, itburnu ağacı*” (MK, I, 431), “*Balçık balık yoğrulur, Çığay yavuz yığrulur = Palçiq, çatur yoğrulur, Yoxsul, miskin büzüşür*” (MK, I, 282). В словаре Абу хейа слово «yavuz» означает “vəhşi” (дикий) (Əbu Nəy., 57). В древнем огузско-тюркском словаре «yavuz» выражает понятия “pis” (плохой), “sərt, qəddar” (резкий, жестокий), “keyfiyyətiz” (некачественный) [5, 74] (Eski oğuzca sözlük. Bahşayış lüğəti Hazırlayan Fikret Turan. BAY. İstanbul, 2001, s. 74)

В языке тюркоязычных письменных памятников, относящихся к средним векам, слово «çav» употреблено в целом ряде значений: 1) в понятии “pis, yaman” (плохой) - “*Kim ölürsü bugün diri ola, Ol kim ölmez yarın yavuz öle*” (Velet. XIII-XIV, 46), “*Gök perdeleri açılır, iyi yavuzdan seçilir*” (Yunus. XIII-XIV. 173), “*Cismini firkat odu mum etti, Yavuz endişeler hücum etti*” (Yüz. Hamdi. XV. 34-1); 2) в понятии “sərt, azğın, kəskin, güclü, çətin, şiddətli” (резкий, сильный, трудный) - “*Şəhin bir yavuz düşmanı var idi*” (Süh. XIV. 151), “*Ger düşənbiş gün sanılsa kış yavuz, Yağmur ögüş yğadır ey akl uz*” (Melhame. XIV-XV. 19-1), “*Acı deniz kıranlarının havası yavuz olmaz e. 27-2*); 3) в понятии “pislik, yamanlıq” (зло, худо) – “*Etiler and içeriz biz kamumuz, Saklayavuz gelmeye ana yavuz*” (Yüz. Seyd. XIII. 68).

Обращаясь к памятникам на родном языке, можем наблюдать употребление слова «yavuz» в значении “pis, yaman” (плохой, нехороший), “acıqlı” (злой), “pərişan” (печальный), “qorxulu” (страшный): “*Heu, oğul Qarçaq, adama uş böğələk kibi bunludar. Ol bir yavuz canvərdir*” (KDQ, 60), “*İşbu aşıqlık sana yavuz olur*” (SF, 88), “*Yavuz*

olur aduna, eşit bəni” (MZ,242), “Görür kim, atası gəlir yaluğuz, Gəlir illa məlul, xatiri **yavuz**” (DƏH,51), “Münkirin əgri gözləri üzünə baxmasın anın, Kəmnəzərin **yavuz gözü** hüsn-i-cəmalə düşməsin” (Nəs.,I, 173), “Vəslün sənəmə həşt behiştün yigi olmuş, Hicrün dəxi **yavuz** tamu narından əfəndi” (Qazi, 191), “Şəmlər çox yanır, əmma böylə od düşməz ələ, Gəl, **yavuz** fürsətdir, ey pərvanə, yanmaq çağıdır” (QT, 72) и т.д.

В нашем современном литературном языке слово «yavuz» наряду с сохранением в древнем тюркском слове своего первоначального значения, приобрело и другие понятия – “xarab, ədəbsiz, həyasız” (плохой, испорченный, бестыжий): “*Bu nə qələt edir, nə yava danışır. Səni kim bu məclisə çağırdı?*” (M.F.Axundzadə). “*Nə yavasöyləyirsən, ay gədə!*” (N.Vəzirov). иногда это используясь в значении ругательства “əxlaqsız, pozğun”, приобрело и значение “yersiz-yurdsuz, avara” (беспризорный, без роду-племени) (Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. 4 cildə. IV cild. Bakı, Şərq-Qərb, 2006, s. 558) .

Наряду с нашим литературным языком, слово «yava» и в диалектах и говорах также выражает понятия «vurağan, vəhşi» (забияка, дикарь), «kobud» (грубый), создавая негатив: “*Çox yava kəllərimiz var bizim*” (B.Z.); “*Yaman, yava adamdı, ho sat söş söyü*” (B.G.)” (İslamov, 1968, s. 246) .

1. Как мы знаем, расширение значений слов в языке одно из ярко выраженных семантических событий в истории развития каждого языка. Расширение значения слова связано с определенной исторической эпохой, общественно-политическим строем общества, являющегося носителем языка, его кругозором, культурой. С этой точки зрения, от древних тюркских письменных памятников по настоящее время оттенки значения слова «yavuz», появившиеся на исторических этапах, обогатили словарный запас. Обращаясь к современным тюркским языкам, мы становимся свидетелями отмеченного. В тюркском словарном составе современной Турции наряду с первоначальным значением слова «yavuz», подвергшись семантическому расширению, оно приобретает и понятия “*güclü, çətin*” (сильный, трудный), “*yaşlı, gözəl*” (хороший, прекрасный). В турецкой устной речи мы можем видеть более широкие оттенки значения этого слова: “*yaşlı, gözəl, gözəl xasiyyətli*” (хороший, красивый, прекрасный характер), “*igid, mərd*” (герой, храбрец), “*əliəciq*” (щедрый), “*bacarıqlı, çalışqan*” (способный, старательный), “*sərt, kəskin*” (жесткий, резкий), “*qapan (körək üçün)*” (хваткий - о собаке).

2. Архаические слова, оставшиеся в нашем литературном языке, поменявшие только словарную статью:

arı, bağır, dad, dənli, düğün, düzcün, ər, ərlik, ərđəm, xatun, kişi, qarılıq, qatı, qızıl, qızlıq/qızlıq, pır, sancaq, tütün, uçmaq, yar, yazı, yemiş.

Qat – в нашем современном литературном языке слово «qat», выражающее понятия “lay, təbəqə” (слой), а также “əlavə etmək (добавить), qoymaq (положить), birləşdirmək (соединить), qoşmaq (подключить), içərisinə daxil etmək (включить)”, в языке памятника обозначает “yan, ətraf” (сторона, округа): “Rəsul ayıtdı: Ya əmmə, hacətiim, diləgüm bəni Yaradan **qatındadır**” (SN,103-242b); “Ulular Şəybə **qatına** dəridilər, ayıtdılar” (SN, 106- 253a); “Andan Təvil birlə rəsul arasında nə hal oldu, nə sözlər söyləndi, rəsul Qürəyş **qatında** şərh əylədi” (SN, 110-262a-62b); “Ya sadati-Məkkə, Təvil ibn Həccarun **qatından** gəlürəm” (SN, 113-265a); “Bu rəsulun nəfəsi dərdlərə dərməndür, rəncələrə dəvadur. əyağının tozu gözlərə tutıyadur, müqərrəblər **qatında** adı ləbibdür” (SN, 118-275a-b-74a).

В древних тюркских письменных памятниках слово «qat» используется для выражения понятий “mərtəbə, təbəqə, lay” («этаж, уровень, слой»): “Uluğ eb örtənmiş, **katına** təgi kalmaduk, böginə təgi kodmağ(ad)ek, -tir – Böyük ev yanmış, mərtəbələrində təki qalmamış, bünövrəsinə təki qoymamış - deyir” (OYA,191, 196), “Toquz **qat** üçürün opu uluy anca teritsün –Doquz qat özünü tərliyini qoy ki, (at) yaxşı tərlesin ” (DTS,432). В языке тюркских письменных памятников для выражения понятий “yan, ətraf” (сторона, вокруг) было отмечено слово “yan”, которое в большинстве современных тюркских языков выражает то же самое понятие.

Новую омосемантику слова «qat» - “yan, ətraf” – приобретенную в IX-X, мы видим в языке тюркских письменных памятников этого периода. В «Диване» Махмуда Кашкари слово «kat» наряду с выражением ряда значений (“qat, lay, təbəqə” (слой, уровень), “meyvə, hər bir ağacın meyvəsi” (фрукты, плод любого дерева), “qatmaq, qarışdırmaq” (смешивать, мешать)) также означает понятия “nəzd, hüzur, yan”: “Uluğlukuğ bolsa sən edhgü kılın, Bolğıl kişig bəglər **katın** yaxşı ulan – Böyükliyə çatdığın zaman xoşxasiyyət ol, Bəylər yanında yaxşılığa layiq ol” (MK,I,133), “Buğday **katında** sarkaç suwalur = buğda yanında qaramıq da suvarılır” (MK,III,225).

В языке тюркоязычных памятников средних веков также это слово, отмеченное в форме «kat/kit», использовалось для выражения понятий “nəzd, yan, hüzur”: “Döndü eydür imdi bir tur varalım, İkimiz ol put **katına** girelim”(Yuz.Şeyd.XIII.19), “Emir Meysere **katna** cem oldular, tanışığa oturdular” (Fütuh.XIV.45), “...Yarın Allah **katında** sorusun

verebile” (*Anter.XIV.318*), “*Ördek kalesinin katında (hareketlidir) Arkut Dağında*” (*Edviye, XIV.1*) “*Ebumüslim anası katına gelip Ahi Babanın selamın degürdü*” (*Müslim.XV.1,120*), “*Yezidiler suç ile kesti çok baş, Kuru katında yandı biadet yaş*” (*Hikmet.XV.65*), “*Eger katına okuyasın ve ger katından süresin bendeleriz, muhalefete kaadır değiliz*” (*Saa.Pend.XVI.127*), “*Bilmem huri midir yoksa bir melek, Hak katında kabul olmuyor dilek*” (*Katibi.XVII.11*) и т.д. Можно наблюдать в тюркском литературном наследии слово «qat» для выражения понятий “təbəqə” (уровень, сословие), “dəfə” (раз): “*Ol yidi kat yirler ol öküz katındayidi mercimek kadar degüldür*” (*Hibetullah bin İbrahim.XV əsr*), “*Benüm katumdaa:la:dur eşigün / dokuz katçarhdan ey ma:h biñ kat*” (*Zati.XV əsr*). (Eski oğuzca sözlük. Bahşayış lüğati Hazırlayan Fikret Turan.BAY, 2001, s. 15).

В языке произведений на родном языке слово «qat» также широко используется для выражения понятий “yan, ətraf” (сторона, вокруг): “*Qaçan kim qızı gördü döndü getdi, Yenə yoldaşları qatına yetdi*” (*DƏH,28*) “*Turilər Yusif qatına gəldilər*” (*MZ,216*), “*Atələrinün qatına vardılar*” (*SF,41*), “*Xan babamın qatına bən varayım, Ağır xəzinə, bol ləşkər alayın*” (*KDQ, 31*), “*Qədəh tutmaqdan ikrah etməzəm, ta kim eşitdim mən, Səhər bülbül dilində, gül qatında səbzə yanında*” (*Füz.,I,338*), “*Hər aşıqın ki, yar ilə oldu çeravü çün, Arif qatında adı anın bülfüzul ola*” (*Nəs.,I,16*), “*Arif oldur ki, bulmaz yar qatında özini, Eşq bir bazardur ki, anda satılmaz özini*” (*Qazi,68*), “*Xəzinədar aydurur: Bən durur idim, Ol Yusifnin bəs qatında varur idim*” (*QƏ,80*), “*Lütfü kərəm eylə, var ana sən, Qatında anın məni anasən*” (*SİX,264*).

Специалисты отмечают генетическую связь между словом «qat», образовавшемся от глагольного корня -ka этого слова со значением “qatlamaq, birləşdirmək” и -ka “qatlamaq”, ka-t “əlavə etmək, qarışdırmaq” и kat “yan” (Русско-башкирский онлайн словарь (<http://huzlek.bashqort.com/>), s. 336).

В нашем современном литературном языке многозначное слово «qat» в современных тюркских языках отличается полисемичностью. Слово «qat» в турецком и устном выражает 31 различных понятие: “lay” (слой), “mərtəbə” (этаж), “çəçək növü”, “nişanlıya göndərilən ərnağan” (послание для невесты), “uçurum” (пропасть), “kağız” (бумага), “yan, məqam” (сторона, миг) и т.д. В тувинском языке это слово означает понятие «giləmeyvə» (ягода), в узбекском языке “lay, təbəqə” (слой, уровень, сословие), в татарском языке – “mərtəbə, dəfə” (этаж, раз), в языке крымских татар “lay, təbəqə” (слой, сословие) и “yan” (сторона), в киргизском – “məktub, yazı” (письмо), “lay, təbəqə, sıra” (слой, уровень, ряд), “təqlidi söz (подражательное слово) - kat kül –bərkdən gülmək”

(громко смеяться) . Таким образом, рассматривая современные тюркские языки, мы видим сохранение архаического понятия слова “уан” азербайджанского языка в слове «qat» в турецком языке и в языке крымских татар.

Tütün (табак) – это слово, выражающее понятие вида растения в нашем современном языке, в языке памятника означало “tüstü” (дым): “*Andən ol aydınlıq gəldüğü yerdən qara tütün çıqdı*” (Si.Da.49-124b-25a).

Слово «tütün» (табак) в древнем тюркском языке выражало 2 значения: 1) tüstü (дым); 2) vergi növü (вид налога) (DTS, 601). В «Диване» Махмуда Кашкари это слово употребляется в значении “tüstü, duman” (дым, туман): “*Ot tütünsüz bolmas, yigit yazuksuz bolmas - Od tüstüsüz olmaz, igid günahsız olmaz*” (МК, I, 399), “*Od tütün yüyətti = od tüstü çıxartdı*” (МК, II, 294).

1. В древнем огузском словаре слово «tütün» было отмечено в значении понятия “duman” (туман). Также представлено образованное от него слово «tütünlük» в значении “baca” (дымоход). В словаре под названием “Kodeks Kumanikus”, относящемся к кыпчагскому языку это слово употреблено в понятии “duman” как «tutum/tutun/tütün» (Mirzə Nəsrullah bəy Didə, 2005, s. 135) .

В тюркоязычной литературе средних веков слово «dütün//tütün» отмечено в понятии “tüstü” (дым) и “duman” (туман): “*Havanın yeğregi oldur ki mu'tedil ola katı ıssı ve katı sovuk olmaya, safı ola, tütün ve buhar karışmış olmaya*” (Yadugar.XIV.4-2), “*Ahirette dahi kara dütün içimde vaki olup azab-ı clim çekerler...*” (Deli. XV.154), “*Ocağını dütünsüz koma zinhar, Demişler odsuz ev kutsuz evey yar*” (Güvahi. XVI.75), “*Ahımın tütünü Arşa dikildi, Gözüm yaşı denizlere döküldü*” (Saz.Aşık.XVII.109), “*Dud: tütün ve duhan manasındadır*” (Bürh.XVIII-XIX.284), “*Ocağında tütmez oldu tütünüm, Söndi ateşlerim, közüm kalmadı*” (Saz.Seyrani. XIX.474).

В языке памятников на родном языке также можно наблюдать употребление слова «tütün» (табак) в понятии “tüstü” (дым): “*Öylə kim, tütünü başımdan çıkar*” (İsa,25), “*Ah der irsəm, nəfəsimdən tütün çıxar, Ələddəvam, yürəkimni dağlar imdi*” (QƏ,157), “*Çıxdı içimdən tütün, çərxi boyadı bütün, Gör ki, nə atəşdəyəm, gör nə qədər yanaram*” (Nəs., I, 127), “*Sığmaz qanuma bu canı görsən, Bən yaxılıram tütün gözikməz*” (Qazi, 128), “*Anunçün əyləməz ahi bu canım rəhgüzarində, Həramilər çaparlar karivani çün tütün görgəc*” (ŞİX, 44), “*Qararıbdır tütün tək rüzgarım ol zamandan kim, Tənim xaşakinə odlar urubdur bərqi-hicrax ki, necə çıxar dunın*” (Füz., I, 198), “*Şəbi-qəm iştiyaqındın tütün çıxdı vüsaqımdın, Köyüb könlüm*

fəraqındın bu jani-biqərarəm həm” (Kışv, 16), “Dözürmi saçını görəli məcmərə düşüb, Ud dimağına bax ki, necə çıxar **dud**” (QTi, 215), “Ahim **tütünü** gör necədir etiraz eylə, Öz Vaqifini lütf edibən sərəfraz eylə” (MPV, 171), “Yanarsan, tərədən çıxar **tütünü**n, Tutuşar boğazın, kəsilər ünün” (MPV,224).

Как видно из примеров, слово «tütün» (табак) в понимании “tüstü” (дым) употреблялось до XIX века. Но следует отметить, что уже в языке Имаддедина Насими, Кази Бюрханеддина, Мухаммеда Физули наряду со словом «tütün» (табак) привлекает внимание употребление заимствованных из фарсидского языка слов “dud» и «duxan//düxan». А в языке Шах Исмаила Хатаи наряду с отмеченными словами, можно видеть употребление слова «tüstü» уже не только в значении, которое оно имеет в нашем современном литературном языке, но и в понятии “od”: “Mürşiddən, rəhbərdən xəbər soralar, **Tüstü** yaxıb guşə-guə ararlar” (ŞİX,341).

В языке Хуршудбану Натаван и Набати слово «tüstü» не встречается в значении «tütün», это понятие выражается заимствованным из фарсидского языка словом «dud»: “Gəl rəhim qıl indi, olsunpadşahım! Əflakə yetişdi **dudi-ahım**” (XN, 66), “Düşəli eşqə xarü zar oldum, Şəm tək **dudi-ahə** yar **olsun**” (Nəb.,44).

В языке Салика Ордубади, являющегося одним из активных членов собрания “Əncüməni-şüəra» XIX века, встречаем слово «tütün» в понятии «bitki»: “Bəs ki, ol hərzə tütün sinəyə nöqsan gətürər. Gündərər fikri gəhi Tibilisə, gəh Səlməsə” (Ordubadi, 2010, s. 117)

Обратившись к этимологии слова «Tütün», можно увидеть в основе этой словарной единицы глагол «tüt». Не отмеченный в древних тюркских письменных памятниках глагол «tüt» представлен в древнем турецком словаре (по уйгурской версии “Qutadqu-bilik” и “Kalyanamrkara və Rapamkara şahzadələri haqqında”) в понятии “tüstülənmək, tüstü buraxmaq” (дымить) (DTS,601). В «Диване» Махмуда Кашкари понятие “tüstülətmək” выражают глаголы «tütət» и «tütit» (МК,IV,592). Как видно, добавляя морфему -ün к корню слова «tüt», которое есть в понятии семантики слова “tüstü”, было создано существительное «tütün – tüstü».

Обращаясь к современным тюркским языкам, можно видеть как слово «tütün» подверглось семантическому расширению и приобрело новые оттенки семантики: в казахском языке слово «tütün» наряду со старым семантическим выражает целый ряд значений. Так, прибавив к слову «tütün», выражающему понятие “tüstü”, прилагательные со

значением цвета, это слово приобрело в этом языке различную семантику: *tüstü* 1) *aq түтін* – *tüstü*; 2) *qara түтін* - *çovğun, boran* (метель, буран), *kök түтін* – *tənbəki tüstüsü*; 3) *ailə, ocaq, od, fərdi təsərrüfat: түтін мүмету* – *ailə qurmaq, бұрын түтін салығы болатын - əvvəllər hər bir təsərrüfatı üçün vergi verilir*; сырты *бүтін*, іші *түтін* – *üzdən sakitdir, (amma) içərisi od-ocadır*. В киргизском языке слово “*tütün*”: 4) *tüstü* - 5) *ev, həyəət, aul, fərdi təsərrüfat - түтүн кыдыр - aulları gəzmək, түтүнмө-түтүн - həyətdən həyəət (со двора на двор), түтүн чыгар- fərdi təsərrüfatı olmaq*; 3) *alaçıq, çadır - Алайдагы элди түтүнмө-түтүн кыдырып жүрүп – Alayda бүтүн alaçıqları dolandı*. В узбекском языке слово «*tütün*»: 1) *tüstü* - *күюк түтүн – qatı tüstü, олов бўлмаца, түтүн чикмайди* – *alov olmayan yerdən tüstü çıxmaz* (нет дыма без огня); 2) *ev, ханədan, fərdi təsərrüfat, rüzgar*. В узбекском языке слово «*dud*» фарсидского происхождения также употребляется в значении «*tüstü*». В уйгурском языке также слово «*tütün*» выражает понятия “*tüstü*” (дым) и “*ev, təsərrüfat*” (дом, хозяйство). В башкирском языке это слово, используемое как «*tötön*» также дает понятие “*tüstü*”: *darı tötönö – barıt tüstüsü, təməkə tötönö – tənbəki tüstüsü*.

Уçмақ – в современном литературном языке это слово, выражающее понятие “*qanadlar vasitəsilə havada hərəkət etmək, havaya qalxıb getmək, havada gəzmək*” (двигаться в воздухе с помощью крыльев, подниматься в воздух, гулять в воздухе), в языке памятника используется в значении “*sənnət*” (рай): “*Hüsn içində sanasın uçmaqdan çıqmış bir hurıydi*” (SN, 32-94b-95a); “*Allah-təala Cəbrailə əmr etdi, xitab izzətdən nida yetişdi kim, ya Cəbrail, göglər firiştələrinə buyruq əyləgil kim, təatlərin, təsbihlərin artursunlar, rizvan uçmaqları bəzənsün, hurilər səvinmək və sadiliq içində olsunlar*” (SN, 47-121a); “*Bu üç gün kim yədi qat gög fəriştələri səkiz uçmaq huriləri Muhəmməd bin Abdullah bir-birinə muştıladılar, ziyarət qıldılar*” (SN, 80-189b-190a);

Слово «Уçмақ» будучи производным существительным образовалось путем прибавления словообразовательной морфемы –*maq* к корню «*uç*», превратив глагол в существительное. Корень слова «Уç» связан с глаголом «*uç*», выражающим в древних тюркских памятниках понятие “*ölmək, uçmaq*” (умереть, улететь), используется в сочетании «*uça bardı*»: “*Törük kazğanıp uça barmıs – qanun yaradıb vəfat etmiş*” (OYA, 73, 79), “*Bilmədük üçün yablağının üçün eçüm kağan uça bardı – Qanmadığın üçün, pis olduğun üçün ətim хаqan vəfat etdi*” (OYA, 73, 80) и т.д. В «Диване» Махмуда Кашкари слово «*uçmaq*» выражает понятие “*sənnət, behişt*” (рай, потусторонний мир): “*Uçmaq yeri körildi, Tumluğ yana kəlgüsüz – Sənnət yeri görüldü, Qış daha gəlməyəcək*” (MK, I, 179). Надо

отметить, что в «Диване» Махмуда Кашкари слово «иç» выражает уже не только семантически обогащенное понятие “сәннәт, behişt”, но и наряду с “türklərin qələm düzəltməkləri bir ağac” (деревом из которого турки делали ручки), с понятием, обозначающим глагол движения “иçтамақ”, созвучным с современными тюркскими языками, значение “bir şeyin tükənməsi, bitməsi” (законченности чего-либо). В «Диване» отмечено также слово «иçик», обозначающее понятие “bir şeyin sonuna varmaq” (закончить что-либо), образованное от этого же корня путем прибавления к нему морфемы –uk. В словаре Абу Хейя это слово имеет значение “сәннәт” (рай) (Әбу Нәү.,14). В словаре лексическая единица «иç», стоящая в корне слова «иçтамақ» наряду со значением глагола движения (повелительная форма глагола «иçтамақ») выражает также значения “hər şeyin usu” “hər hası bir şeyin sonu” (конец чего-либо).

Специалисты, исследующие этимологию этого слова связывают со словом “uṣṣmath” soğd языка (XIII. Yüzyıldan Beri Türkiye Türkçesiyle Yazılmış Kitaplardan Toplanan Tanıqlarıyla Tarama Sözlüğü (<http://www.tdk.gov.tr>), s. 973).

Ученый – алтаевед Герхард Дерфер связывал его с глаголом «иç» (иçтамақ, ölmək – улететь, умереть), который был частью слова «иçтамақ» в понятии «сәннәт» (рай) по исследованиям немецкого востоковеда К.Брокельмана в одном из изданий словаря Kaare Qrenbek, относящегося к кыпчакским языкам (Татарско-русский словарь (онлайн версия) <http://www.classes.ru/all-tatar/>, s. 614).

Результат

Как видно и из вышеуказанных примеров, такие понятия как “bir şeyin tükənməsi, bitməsi” (истощение чего-либо), “bir şeyin sonuna varmaq” (заканчивание чего-либо), “hər hası bir şeyin sonu” (конец чего-либо) в семантической основе слова «иç» подтверждает связь этого слова со словом смерть. Т.е. жизнь человека исчерпаема, это процесс начинающийся с начала и заканчивающийся. Однако связь слова «иçтамақ» со смертью демонстрирует только односторонний взгляд.

Как мы знаем, турки всегда поклонялись единому Богу и, таким образом, верили в потусторонний мир и в то, что за все человеческие поступки надо отвечать. Они были уверены, что хорошие духи улетают к небесам, а плохие уходят под землю. По нашему мнению, за основу следует брать именно понятие рая, которое выражает глагол «иç» в слове «иçтамақ». Смерть еще не означает, что дух попадет в рай или ад. В сравнительном тюрко-татарском словаре диалектов XIX века слово «иçтамақ» в различных фонетических вариантах употребляясь как

«uçtağ//uçtaq//usbaq//çumaq», наряду с понятием “cənnət” (рай), давало также значение “səma” (небо) (Киргизско-русский словарь (онлайн версия) (<http://www.classes.ru/all-kirghiz>, s. 115) .

Древние турки также верили, что рай находится не на земле, на небесах и считали, что дух, отправившись именно к небесам, сливается с Богом и попадает в рай. С этой точки зрения слово «uç», приняв морфему –taq, приобретает значение понятия «təkan» (пространство).

Надо отметить, что в языке памятников “Orxon-Yenisey” («Орхон-Енисей») было отмечено слово выражающее понятие «cənnət» (рай): “*Ūn taşığ alın kök (ürü) özintə tutsar.... yat kişi adartu umaz. Uçına bəgdəməkə təgir - Açıq daşı alıb mavi daşı açıq (açıq-mavi) su çıxsə, o daşı özündə tutsə, yabançı adam təhlükəli olmaz, ucbatından cənnətə çatur (gedir)*” (OYA, 184). Однако, в языке других памятников это слово «bəgdəmək» в этом понятии не встречалось. Слово «bəgdəmək», оставшееся от употребления уже из языка первых древних тюркских памятников, архаизованное в разговорнике средних веков, наряду со словом «uçtaq» заменило слова “cənnət”, “behişt”, “rizvan”.

В языке памятников на родном языке мы также можем видеть слово «uçtaq», выражающее понятия “cənnət, behişt”: “*Ağ saqqallu baban yeri uçtaq olsun!*” (KDQ,77), “*Bunsuz uçtağə dəxi bən varmayım, Budur uçtaq huri-rizvanüm bənüm*” (MZ, 232), “*Cəbarail şol saət uçtağə varur*” (SF,67), “*Xoş müşərrəf, uçtağə bənzər təmam*” (YMGV,162), “*Dedi: Bu könlək hurilərindirür, Nillə deməzlərmi, ol uçtaqda var*” (İsa,24).

Также в памятниках средних эпох слово «uçtaq», выражало понятие “cənnət” (рай): “*Rahmet kılam kuluma sırat geçe, Uçtağa gire şatabından içe*” (Yüz.Şeyd.XIII,35), “*BİR zaman uçmak kapucusu idim, Uçtağın bir key tapucusu idim*” (Man.Tayr.XIV.56), “*Sekiz uçmak hurisi bezendi, Ana irmeleklige kamu özemdi*” (İbrahim, XV.10-1), “*Çekip sabr ile aşkın derdini hoş, Acep uçtağa düştüm aşk elinden*” (Gülşeni, XVI.109), “*Görmek isteyenler Firdevs uçtağın, Soyunup koynuna girsin güzelin*” (Kaykıcı.XVII.), “*Bu gülşenden esen bad-i sabalar, Sanasın verdi uçmaktan nişane*” (Battal.XVIII.68), “*Baxıl uçtağa girməz*” (Oğuznamə,81).

Список литературы:

1. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. 4 cildə. IV cild. Bakı, Şərq-Qərb, 2006Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. IV cild. Bakı, Elm, 2007
2. Ercilasun Ahmet Bican. “Kat” kelimesinin coğrafi ve semantik yolculuğu üzerine. Dil Araştırmaları. Sayı:8. Bahar 2011

3. Eski oğuzca sözlük. Bahşayış lüğati Hazırlayan Fikret Turan.BAY.İstanbul, 2001
4. Əhməd Əsgər. XII-XV əsrlərdə Azərbaycanın mənəvi mədəniyyəti (tarixi-etnoqrafik araşdırma. Bakı, Elm, Elm, 2012
5. Əsirəddin Əbu Həyyan əl-Əndəlusi. Kitab əl-idrak li-lisan əl ətrak. Bakı, Azərbaycan Dövlət Nəşriyyat-Poliqrafiya Birliyi, 1992
6. Əzizov Elbrus Azərbaycan dilinin dialekt leksikasının tarixi inkişafı. Azərbaycan dilinin tarixi leksikasına dair tədqiqlər. Bakı, ADU, 1988
7. Əzizov Elbrus. Azərbaycan dili dialektlərində qədim türk leksikası qatının bərpası. Türk dillərinə dair etimoloji və tarixi-morfoloji tədqiqlər (Elmi əsərlərin tematik məcmuəsi). Bakı, ADU, 1987
8. İslamov Musa. Azərbaycan dilinin Nuxa dialekti. Bakı, 1968. s.246.
9. Kodeks Kumanikus 1A-55a Giriş-metin-dizin. Yüksek lisans tezi. Hazırlayan Orçun Ünal. İstanbul, 2010
10. Mirzə Nəsrullah bəy Didə. XIX əsr Azərbaycan şeri antologiyası. Bakı, Şərq-Qərb, 2005
11. Ordubadi Salik. “Gülşəni-vəhdət” Divan. 2 cildə.I cild. Naxçıvan,2010
12. Seyfullah Türkmen. Aynılaşmış kelimələr. Turkish Studies International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic Volume 4/4 Summer 2009
13. XIII. Yüzyıldan Beri Türkiye Türkçesiyle Yazılmış Kitaplardan Toplanan Tanıklarıyla Tarama Sözlüğü (<http://www.tdk.gov.tr>)
14. Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. С-Петербург. Типография Императорской Академии Наук, том.I, 1869
15. Казахско-русский словарь (онлайн версия) (<http://www.classes.ru/all-kazakh>)
16. Киргизско-русский словарь (онлайн версия) (<http://www.classes.ru/all-kirghiz>)
17. Крымско-татарско-русский словарь (кириллица) (онлайн версия);<http://www.classes.ru/all-crtatar>
18. Русско-узбекский словарь онлайн (http://sahifa.tj/русско-узбекский_словарь)
19. Русско-чувашский словарь (онлайн версия) <http://www.classes.ru/all-chuvash>
20. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Москва, Наука, 1974
21. Татарско-русский словарь (онлайн версия) <http://www.classes.ru/all-tatar/>
22. Тувинский-русский словарь (онлайн версия) (<http://www.classes.ru/all-tuva>)
23. Узбекско-русский словарь (онлайн версия)<http://www.classes.ru/all-uzbek/dictionary-uzbek-russian-m-term-5419.htm>

24. Уйгурско-русский словарь (онлайн версия) <http://www.classes.ru/all-uygur>)
25. Этимологический словарь тюркских языков. Ответственный редактор Л.С.Левитская. Москва, Наука, 1989
26. Этимологический словарь тюркских языков. Москва, Языки русской культуры, 1997
27. Русско-башкирский онлайн словарь (<http://huzlek.bashqort.com/>)

Сокращения:

- DƏH** - Dastani Əhməd Hərami. Bakı, Şərq-Qərb, 2004. 120
- Füz.** , **I** - Məhəmməd Füzuli. Əsərləri. 6 cildə. I cild. Bakı, Şərq-Qərb, 2005
- İsa** - İsa. Mehri və Vəfa. (Elm-tənqidi mətn və transfoneliterasiyası. Tərtib edən A. Şərifova. Bakı, Nurlan, 2005
- XN** - Xurşudbanu Natəvan. Əsərləri. Bakı, Lider, 2004, 88 s.
- KDQ** - Kitabı Dədə Qorqud. Bakı, Öndər nəşriyyatı, 2005, 376 s.
- Qazi** - Qazi Bürhanəddin. Divan. Bakı, Öndər nəşriyyatı, 2005, 728 s.
- QƏ** - Qul Əli. Qisseyi-Yusif. Bakı, Şərq-Qərb, 2005
- QT** - Qövsi Təbrizi. Seçilmiş əsərləri. Bakı, 2005, 328 s.
- MK, I-IV** - Mahmud Kaşğari. Divanü-Lügət-it-Türk. Bakı, Ozan, 2006, 4 cildə.
- MPV** - Molla Pənah Vaqif. Əsərləri. Bakı, Şərq-Qərb, 2004, 264 s.
- MVG** - Məsihi. Vərqa və Gülşah. Bakı, Şərq-Qərb, 2005
- MZ** - Cahangir Qəhrəmanov, Şaməddin Xəlilov. Mustafa Zərir. Yusif və Züleyxa. Bakı, Elm, 1991, 312 s.
- Nəb.** - Nəbati Seyid Əbülqasim. Seçilmiş əsərləri. Şərq-Qərb, 2004, 216 s.
- Nəs.** , **I-II** - İmadəddin Nəsimi. Seçilmiş əsərləri. 2 cildə. Bakı, Lider, 2004, 336 s.
- Oğuznamə** - Oğuznamə. 1987
- OYA** - Ə. Rəcəbli, Y. Məmmədov. Orxon-Yenisey Abidələri. Bakı, Yazıçı, 1993
- SF** - Z. Hacıyeva. Suli Fəqih. Yusif və Züleyxa. Bakı, Maarif, 1991
- SN** - Nümunələr. Mustafa Zəririn "Siyərün-Nəbi" əsərinin tərcüməsinin əlyazmasındandır. (Fotofaksimlə nəşrindəndir)
- ŞİX** - Şah İsmayıl Xətayi. Əsərləri. Bakı, Şərq-Qərb, 2005
- YMVG** - C. Qəhrəmanov, Z. Hacıyeva. Yusif Məddah. Vərqa və Gülşah. Bakı, Elm, 1988.